

Право неприкосновенности в уголовном процессе: возникновение и прекращение

Уголовно — правовое и уголовно — процессуальное исследование

Первый проректор КазГЮУ
д.ю.н., профессор Когамов М. Ч.

Освобождение от должности судьи одновременно влечет прекращение полномочий председателя или председателя коллегии соответствующего суда. Освобождение от должности председателя или председателя коллегии соответствующего суда по истечению срока полномочий не влечет освобождения их от должности судьи этого суда.

Согласно статьи 33 Конституционного закона полномочия судьи при даче согласия на его привлечение к уголовной ответственности могут быть приостановлены.

Выше мною излагались общие подходы к вопросам избрания меры пресечения, в том числе ареста. Они, за изъятиями, установленными ст. 500 УПК "Судебное разбирательство уголовного дела в отношении депутата Парламента...", применяются при рассмотрении дела в суде. В целом рассмотрение дел в суде в отношении лиц, обладающих привилегиями, производится по общим правилам судебного разбирательства. Суд вправе применить к подсудимому депутату Парламента и т.д. в качестве меры пресечения арест, обратившись с представлением о даче согласия на это в порядке, предусмотренном конституционными и уголовно-процессуальными положениями о праве неприкосновенности определенных лиц в уголовном процессе.

Однако суд может проявить такую инициативу при наличии оснований для избрания именно ареста, с учетом материалов уголовного дела, личности подсудимого, а также при условии, что на предварительном следствии такое согласие следователем не испрашивалось или органам уголовного преследования было отказано соответствующей Палатой Парламента в даче согласия на арест.

Результаты изучения проблем привилегий от уголовного преследования показали и определенное несовершенство действующего законодательства.

Соглашаясь, в основном, с регламентацией вопросов депутатской неприкосновенности в уголовном процессе, считаю необходимым обратить внимание законодателя на следующие моменты.

1. Вопреки смыслу ст. ст. 69, 206- 210 УПК неправильно определен момент внесения представления Генеральным Прокурором в соответствующую Палату Парламента. Представление должно вноситься не перед предъявлением депутату обвинения, как установлено ст. 496 п. 3 УПК, а перед вынесением следователем постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Дело в том, что формой выражения уголовной ответственности в стадии предварительного следствия является постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого - как одно из базовых решений следователя по уголовному делу (ст. 207 УПК). Вынесение указанного процессуального решения без достаточных оснований влечет уголовную ответственность следователя (ст. 344 УК РК). Не случайно копия решения в течение 24 часов после его вынесения направляется прокурору. Следовательно, анализируемая норма УПК (ст. 496 п. 3), с изложенных выше позиций, сводит на нет получение соответствующего согласия Палаты, так как уголовная ответственность, с вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого, формально юридически уже наступила.

2. Несогласие Палаты Парламента на привлечение к уголовной ответственности депутата необходимо рассматривать как не реабилитирующее основание при прекращении уголовного дела в соответствии со ст. 496 п. 6 УПК. Этот вывод следует из приведенного выше определения начального момента возникновения уголовной ответственности в уголовном процессе.

3. С учетом изложенного очень спорно, что основанием для лишения депутата депутатского мандата является исключительно обвинительный приговор суда (ст. 32 п. 4 Конституционного закона РК от 16.10.1995 года "О Парламенте РК и статусе его депутатов"). На лицо парадоксальная ситуация: следователь постановлением определяет фигуру обвиняемого, а соответствующая Палата Парламента не дачей согласия (мотивы значения не имеют) освобождает обвиняемого от уголовной ответственности. В этой ситуации Парламент как бы возлагает на себя функции следователя и суда. Представляется, что объекты депутатской неприкосновенности в уголовном процессе необходимо сузить до случаев получения согласия только на применение ареста и привода. Это позволит, ориентируясь на вид приговора суда, лишать или не лишать депутата депутатского мандата.

4. Трудно согласиться с конституционными и уголовно-процессуальными положениями о том, что получение согласия соответствующей Палаты не требуется, если депутат задержан на месте преступления или совершил тяжкое преступление. Указанные положения сводят на нет депутатскую неприкосновенность в уголовном процессе по следующим соображениям.

Очевидна существенная разница между правилами ст. 132 п.2 пп.1 и ст. 496 п.2 УПК. Слова "задержан на месте преступления" и "лицо застигнуто при совершении либо непосредственно после совершения преступления" явно, даже на филологическом уровне, содержат разный смысл. В следственной практике это может привести к нарушениям законности и прав депутата Парламента.

5. Не имеет под собой достаточно веских оснований и не получение согласия Палаты только на основании совершения депутатом "тяжкого преступления". В постановлении о возбуждении уголовного дела дается лишь первоначальная квалификация преступления, которая в основном формулируется следователем при привлечении в качестве обвиняемого и составлении обвинительного заключения по делу, еще не попавшему в главное судебное разбирательство. Квалификация преступления может быть изменена прокурором при поступлении к нему уголовного дела. Дело может быть прекращено по обширному кругу оснований судом при подготовке дела к слушанию (ст. 307 УПК) и т.д.

Безусловно, приведенные суждения, подводят к объективной необходимости изучения этого вопроса законодателем, а также его разъяснения на уровне Верховного Суда РК путем принятия нормативного постановления или Генерального Прокурора путем принятия нормативного правового акта.

